УДК 316.342.2

Алексеенок А.А.,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии управления (Россия, г. Орел)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРУКТУРЫ СРЕДНЕГО КЛАССА

В статье представлены основные концепции и подходы к исследованию среднего класса, представлена эволюция идей о формировании среднего класса в трудах зарубежных и отечественных мыслителей, обозначены теоретические и методологические основы исследования структуры среднего класса, определены методологические особенности его идентификации.

Ключевые слова: средний клас, структура среднего класс, социальная стратификация, структура общества, социальные слои, страты, классы.

Античные исследователи Платон и Аристотель конечной целью формирования социальной структуры общества видели создание некоего идеального государства, в котором главную роль играет средний класс, представители которого готовы следовать рациональному принципу [1]. В эпоху Возрождения Н. Макиавелли развил античные постулаты о стабилизирующей роли среднего класса, к которому он относил торгово-ремесленное население итальянских городов [2]. Принципиально иной позиции придерживался Т. Гоббс, провозглашая равенство всех людей в правах, свободах, власти и привилегиях, которые индивиды сознательно ограничивают ради обеспечения мира и безопасности правителя [3].

Научная дискуссия об общественном устройстве актуализировалась в эпоху Просвещения и характеризовалась обоснованием недопустимости неравенства в любых его проявлениях. Так, Д. Локк видел его в форме конституционной монархии и состоящим из двух основных классов: правителей и подданных, равных перед законом. Для И. Бентама существовали только отдельные равноправные индивиды и отсутствовали какие-либо социальные классы.

Ж.Ж. Руссо идеализировал естественное состояние всеобщего равенства и свободы людей, разрушенное введением частной собственности. Поскольку все в обществе равны, то, согласно Ж.Ж.Руссо, оно однообразно и отсутствуют основания его структурирования. Среди исследователей данной исторической эпохи выделяется Г. Гегель, подразумевавший некую неоднородность общественного устройства и рассматривавший сословную социальную структуру.

В начале становления индустриального общества А. Смит выявил новый фактор формирования социальной структуры — экономический, противопоставив его традиционному — сословному [4]. Он определил в каждом цивилизованном обществе три основных класса: земельные собственники, капиталисты и производители. Расслоение общества А. Смит видел в делении на производительные и распределительные классы. Экономическое основание деления общества на классы поддержал Д. Риккардо, который выделил в структуре общества промежуточный класс, располагающийся между высшим и низшим классами и предшествующий современному среднему классу. Основанием классового деления при этом выступало право собственности на факторы производства (труд, земля, капитал) [5]. А. Сен-Симон определял социальную структуру индустриального общества как пирамиду, основание которой составляют рабочие, занимающиеся ручным трудом; затем идут руководители производства; учёные, усовершенствующие процессы производства и расширяющие его область; люди искусства, накладывающие печать хорошего вкуса на все продукты производства. Вершину этой пирамиды составляет королевская власть. А. Сен-Симон подчеркивает переходное состояние современного ему общества от феодального к индустриальному типу, выделяя в качестве основного фактора формирования социальной структуры функциональную принадлежность класса к тому или иному типу общества [6].

Согласно О. Конту, социальная структура общества формируется преимущественно через разделение труда, которое он рассматривает не как экономический, а как фундаментальный социальный факт. О. Конт на основе критериев власти, престижа и собственности выделяет три основных класса: производительный, управленческий и созидающий духовный порядок общества. При этом основатель социологии, как это ни парадоксально, не видит места среднему классу в идеальной структуре общества, которое состоит только из богатых и бедных [7]. В отличие от О. Конта, Г. Спенсер явным образом выделял средний класс, отводя ему распределительную функцию и роль посредника между двумя крайними классами. Критерием дифференциации, по Г. Спенсеру, является властная функция [8].

Развитие экономического критерия социального расслоения продолжил К. Маркс, предложив на его основе фундаментальную теорию классовой структуры общества. Так же, как и О. Конт, он не видел места среднему классу в социальной структуре общества, состоящего из капиталистов и наемных рабочих. Если у А. Сен-Симона пролетарии и предприниматели составляют единый промышленный класс, характеризующийся отношениями сотрудничества, то у К. Маркса эти два класса антагонистичны. Многомерность социальной структуры общества обосновал М. Вебер, введя в качестве основного критерия расслоения не только экономический, как К. Маркс, но и статусный и политический. Различия в собственности создают классы, различия в престиже — статусные группы, различия во власти — политические партии. В отличие от К. Маркса, М. Вебер предполагал, что общности формируются в большей степени на основе статусных групп, которые выделяются по критерию социального престижа [9; с. 152].

По мере развития индустриального общества появлялись новые критерии определения позиции индивидов в социальной структуре общества. Р. Вормс предложил рассматривать в качестве таких критериев не только профессию, но и образ жизни. Деление по профессиям он называет горизонтальным, по классам (с одинаковым социальным рангом и схожим образом жизни) — вертикальным. При этом именно образ жизни детерминирует социальную структуру [10].

Идею многомерности структуры общества развил П. Сорокин, определив три основных направления дифференциации — экономическое, политическое и профессиональное. Он предложил различать индивидов по таким основным критериям, как уровень дохода, степень влияния на членов общества, а также успешность исполнения той или иной социальной роли. П. Бурдье, по сути, продолжает идею многомерности социальной структуры, критикуя К. Маркса

за экономический редукционизм. Социальную структуру общества П. Бурдье помещает в социальное пространство, состоящее из реального положения в нем индивида (позиции) и его представления о своем положении (диспозиции), в соответствии с которым он организует и преобразует это пространство. В отличие от предшественников, он предположил возможность взаимной конверсии капиталов: культурной, экономической, социальной и символической [11].

Анализ вышеприведенных теорий показал, что индивиды в современном обществе могут классифицироваться на основании не только экономических, но и таких факторов, как профессия, религия, образование, этничность и другие критерии. При этом наибольшее развитие получили идея статуса М. Вебера и многомерный подход П. Сорокина и П. Бурдье.

К классическим критериям формирования социальной структуры общества в российской действительности добавляется признак социальной поддержки (или признак неформального социального капитала), выражающийся в устойчивости и уровнях взаимных уважения, доверия и ответственности социального окружения. В обыденной жизни неформальный социальный капитал проявляется в таких явлениях как кумовство, землячество, семейственность и др. Для исследования российской социальной реальности данный признак так же важен, как и каждый из классических признаков. Наличие значительного неформального социального капитала может даже компенсировать недостаток, например, профессионализма. Неформальный социальный капитал формируется социальным происхождением и личностными характеристиками и, как правило, увеличивается с возрастом. Индивидуальный и групповой неформальный социальный капитал существует и в западных обществах, однако в российском обществе он возведен в статусообразующий ранг. Таким образом, социальная структура современного общества не является монолитной, она, скорее, фрагментарна. Каждый отдельный фрагмент, представляя собой самостоятельную социальную структуру, образован под воздействием собственного уникального сочетания признаков, среди которых следует выделить образование, профессию, имущество, доход, власть, а также неформальные социальные сети.

Подходы российских исследователей к выявлению среднего класса в структуре общества также основаны, в основном на зарубежных концепциях. Причем наибольшее распространение получил веберианский многомерный подход. На сегодняшний день в отечественной социологической науке не существует общепринятой и эмпирически обоснованной структурной модели среднего класса, хотя имеется обширная литература, предлагающая свои определения среднего класса и различные оценки его численности. В выделении среднего класса в структуре современного российского общества следует применять целый комплекс моделей, состав которого определяется исследовательской целью и зависит от социального и территориального профиля социальных групп, изучаемых на эмпирическом уровне.

Вследствие разницы в используемых подходах одни авторы (М.К. Горшков, Т.М. Малева и др.) говорят о бесспорном наличии в России массового среднего класса, хотя и расходятся в оценках его численности [12]. Другие (Л.А. Беляева, Т.И. Заславская и т.д.), приступившие к анализу проблематики российского среднего класса еще в 1990-х гг., рассматривают его как становящийся социальный субъект и говорят о наличии скорее средних слоев, «протосреднего класса», выступающего базой формирования собственно среднего класса [13].

При этом характерно, что те представители этого направления, которые продолжали эмпирические исследования среднего класса, признают факт его значительного расширения в течение последних лет (Е.М. Авраамова и др.). Третьи авторы (например, О.И. Шкаратан) считают бессмысленным рассматривать средний класс, поскольку, по их мнению, в России среднего класса как массового социального субъекта не только нет, но при сложившемся типе общества и не может существовать, и сосредоточиваются на анализе отдельных его подгрупп (прежде всего профессионалов, а также информациональных работников — подгруппе, наиболее интересной с точки зрения будущего российской экономики). Наконец, четвертые (например, В.В. Радаев) просто отрицают наличие среднего класса как реального социального субъекта, признавая его существование лишь в качестве «мифа», выполняющего важные социальные функции. Они полагают, что этот миф создает основу для формирования утраченного в

российском обществе чувства солидарности, задает новую модель одобряемого стандарта жизни и т.д. [14].

По результатам рассмотрения концепций исследования среднего класса в трудах зарубежных и отечественных социологов предложена авторская система критериев, которая лежит в основе авторской методологии выделения среднего класса в структуре общества.

Останавливаясь на методологических особенностях эмпирической идентификации среднего класса в современном российском обществе, следует предположить, что ядро среднего класса, представители которого соответствуют всем четырем критериям, меньше по удельному весу, чем любая из долей, выделенных по отдельному критерию. Также следует предположить, что существуют доли респондентов, соответствующих не всем четырем критериям, а трем или двум из них, и что эти доли, соответственно несколько больше ядра.

Эмпирические расчеты среднего класса основаны на его теоретической структуре, которая представлена в виде диаграммы Эйлера—Венна и состоит из социальных слоев, постепенно удаляющихся от центра ядра в зависимости от соответствия критериям, количество которых убывает по мере этого удаления (рисунок 1).

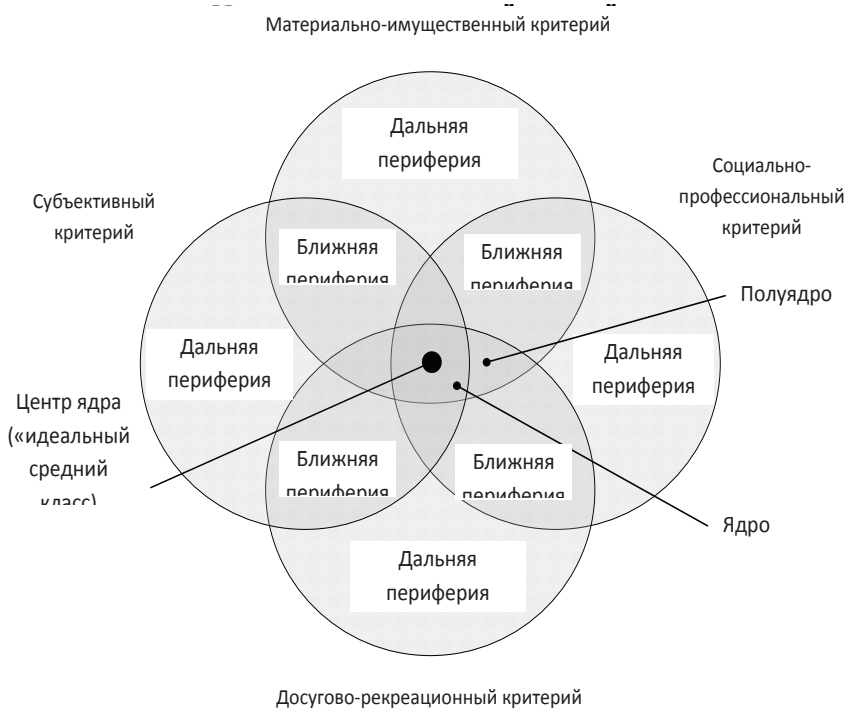

Рисунок 1 — Теоретическая структура среднего класса

Теоретическая структура среднего класса состоит из следующих элементов:

I) центр ядра среднего класса или «идеальный» средний класс — соответствует самым жестким требованиям всех критериев (соответствие не каким-либо двум, а всем четырем подкритериям материально-имущественного критерия; не каким-либо трем, а всем пяти досуговым подкритериям досугово-рекреационного критерия);

II) ядро среднего класса — соответствует всем его критериям согласно принятой методологии, наиболее стабильная и бесспорная его часть, демонстрирует все базовые признаки среднего класса;

III) полуядро среднего класса — позволяет выявить перспективу расширения ядра среднего класса, представляет собой совокупность относительно устойчивых социальных групп, соответствует каким-либо

трем критериям согласно следующим четырем их сочетаниям:

1) материально-имущественный, социально-профессиональный и субъективный;

2) материально-имущественный, социально-профессиональный и досугово-рекреационный;

3) материально-имущественный, субъективный и досугово-рекреационный;

4) социально-профессиональный, субъективный и досугово-рекреационный.

IV) ближняя периферия среднего класса — позволяет выявить перспективу расширения среднего класса, соответствует каким-либо двум критериям согласно следующим шести их попарным сочетаниям:

1) материально-имущественный и социально-профессиональный;

2) материально-имущественный и субъективный;

3) материально-имущественный и досугово-рекреационный;

4) социально-профессиональный и субъективный;

5) социально-профессиональный и досугово-рекреационный;

6) субъективный и досугово-рекреационный.

V) дальняя периферия среднего класса — соответствует только какому-либо одному критерию, и не соответствует остальным.

Выводы. В данной статье рассмотрены основные теоретические подходы к исследованию социальной структуры общества, а также их эволюция от античности до наших дней. Особое внимание уделено детерминирующей роли исторических реалий в рассмотрении основных теоретических концепций.

Показано, что практически во всех концепциях, описывающих классовую структуру развитых индустриальных обществ, в основу заложены различные критерии. Последние, в свою очередь, определяются не только материальными возможностями семьи, но и другими ресурсами самого человека и его ближайшего окружения. При этом, как правило, представители одной страты имеют близкие компоненты сознания.

Представлена авторская методология идентификации среднего класса в современном российском обществе, котороая предполагает наряду с материально-имущественным, социально-профессиональным и субъективным выделение досугово-рекреационного критерия, что позволяет более объективно и детально рассмотреть состав среднего класса и его место в структуре современного российского общества.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика / Сочинения в 4-х томах. Перевод С.А. Жебелева. М.: АСТ, 2010. 400 с.

2. Макиавелли Н. Государь / Перевод Муравьевой Г., Рыковой Н. М.: Астрель, 2011. 608 с.

3. Соколов В.В. Философская доктрина Томаса Гоббса. Бытие, познание, человек и общество. М.: ЛКИ, 2010. 72 с.

4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007.

5. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Директ-Медиа, 2007. 327 с.

6. Сен-Симон А. Мемуары. М.: Ладомир, Наука, 2007.

7. Конт. О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Пер. с фр. И.А. Шапиро. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 256 с

8. Спенсер Г. Основания социологии / Герберт Спенсер. М.: Книга по Требованию, 2012. 412 с.

9. Вебер М. Основные понятия стратификации// СоцИс, 1994. №5. С.152

10. Вормс Р. Общественный организм. — М.: Либроком, 2010. 274 с.

11. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 2005. 288 с.

12. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.

13. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001.

14. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-пресс, 1996.

References:

1. Aristotel'. Politika / Sochinenija v 4-h tomah. Perevod S.A. Zhebeleva. M.: AST, 2010. 400 s.

2. Makiavelli N. Gosudar' / Perevod Murav'evoj G., Rykovoj N. M.: Astrel', 2011. 608 s.

3. Sokolov V.V. Filosofskaja doktrina Tomasa Gobbsa. Bytie, poznanie, chelovek i obshhestvo. M.: LKI, 2010. 72 s.

4. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: JeKSMO, 2007.

5. Rikkardo D. Nachala politicheskoj jekonomii i nalogovogo oblozhenija. M.: Direkt-Media, 2007. 327 s.

6. Sen-Simon A. Memuary. M.: Ladomir, Nauka. 2007.

7. Kont. O. Duh pozitivnoj filosofii. (Slovo o polozhitel'nom myshlenii) / per. s fr. I.A. Shapiro. Rostov n/D: Feniks, 2003. 256 s

8. Spenser G. Osnovanija sociologii / Gerbert Spenser. M.: Kniga po Trebovaniju, 2012. 412 s.

9. Veber M Osnovnye ponjatija stratifikacii// SocIs, 1994. №5. S.152

10. Vorms R. Obshhestvennyj organizm. — M.: Librokom, 2010. 274 s.

11. Burd'e P. Sociologija social'nogo prostranstva / Per. s fr., obshh. red. N.A. Shmatko. SPb.: Aletejja; M.: In-t jeksperim. sociologii: Aletejja, 2005. 288 s.

12. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoj diagnostiki) / M.K. Gorshkov. M.: Novyj hronograf, 2011. 672 s.

13. Beljaeva L.A. Social'naja stratifikacija i srednij klass v Rossii: 10 let postsovetskogo razvitija. M.: Academia, 2001.

14. Radaev V.V., Shkaratan O.I. Social'naja stratifikacija. M.: Aspekt-press, 1996.

Alekseenok A.A., Rossiyskaya academy of national economy and public service at the Russian President, the candidate of sociological sciences, the associate professor, the associate professor of sociology and management psychology (Russia, Orel)

TEORETIKO-METODOLOGICHESKIE APPROACHES TO RESEARCH OF STRUCTURE OF MIDDLE CLASS

The main concepts and approaches are presented in article to research of middle class, evolution of ideas about formation of middle class in works of foreign and domestic thinkers is presented, theoretical and methodological bases of research of structure of middle class are designated, methodological features of its identification are defined.

Key words: average class, average structure class, social stratification, society structure, social groups, striations, classes.